УДК 94(4)«1492/1914»

П. Г. Ким

Американские миссионеры в Корее в последней четверти XIX — начале XX в. и политические контакты[1]

Американские протестантские миссионеры, оказавшие заметное влияние на ход событий в Корее в последней четверти XIX — начале XX в., работали без правовой санкции американского правительства и в нарушение корейского закона, который предусматривал смертную казнь проповедникам христианской религии. Но всё же они открыто проводили религиозные собрания, распространяли христианскую литературу, открывали больницы и школы; некоторые из них так или иначе были связаны с политическим кругами. Ни одна группа иностранцев никогда не имела более тесных дружеских отношений при корейском дворе, чем американские миссионеры в последней четверти XIX — начале XX в.

Начало работы американских протестантских миссионеров в Корее связано с заключением в 1882 г. американо-корейского договора о дружбе и торговле. Но этот договор вообще не касался вопроса евангелизации Кореи, которая не была ни запрещена, ни разрешена[2]. Не до конца ясным остается и тот факт, являлось ли отсутствие такого пункта намеренным действием сторон. Но нам представляется, что американцы сознательно не включили в текст договора статью, регулирующую положение американских миссионеров в Корее. По сообщениям русского представителя в Пекине, во время переговоров,

[1] Исследование проведено при поддержке программы «Научный фонд» ДВФУ.

[2] Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Посольство в Токио. 195. Оп. 529. Д. 182. Л. 128–136.

предшествующих подписанию вышеупомянутого соглашения, «корейский уполномоченный заявил требование о включении в договор статьи, по которой американцам было бы запрещено пропаганда христианской веры корейцам; но его убедили отказаться от такого постановления, которое <...> вызвало бы в Вашингтоне глубокое негодование, обратив его внимание на то, что в оном крайней необходимости не представляется при тех ограничениях пределов, в которых американцам будет дозволено жить в Корее»[3]. Таким образом, США изначально планировали использовать миссионеров для установления и укрепления своего влияния на полуострове.

Распространение протестантизма в Корее практически неотделимо от развития дипломатических отношений между странами. Они не просто совпадали по времени, но по существу являлись двумя сторонами одного процесса. Можно сказать, что миссионеры и дипломаты в Корее работали на достижение одной цели — создание положительного образа Соединенных Штатов в глазах корейского общества, а также сыграли большую роль в налаживании дружеских отношений между США и Кореей и в укреплении американского влияния на полуострове.

Между политической сферой и американскими миссионерами возникли тесные связи. Подтверждение этому мы находим в истории корейско-американских отношений в последней четверти XIX — начале XX в. Например, Джордж К. Фолк, глава дипмиссии США в Корее с 1884 по 1886 г., был близким другом миссионеров, а затем работал в миссионерской школе в Японии. Джон М. Б. Силл, также возглавлявший американское посольство с 1894 по 1897 г., сам был миссионером и проповедником. Во время китайско-японской войны он даже помог трем миссионерам получить японский паспорт и попасть в страну. Гораций Н. Аллен также был миссионером и, даже занимая дипломатический пост (секретарь дипмиссии США с 1895 г., с 1897 по 1905 г. — представитель США в Сеуле), продолжал поддерживать тесные связи с северной пресвитерианской церковью по вопросам работы американских протестантских миссионеров в Корее.

Таким образом, мы видим, что деятельность дипломатов и миссионеров в Корее были очень тесно связаны и определяли друг друга. Но несмотря на это предприятие американских миссионеров на полуострове было второстепенным делом для Вашингтона. Американские представители в Корее, конечно, имели инструкции, обязывающие их заботиться о миссионерах. Но эти инструкции исходили не из того, что миссионеры пользовались особенным расположением Вашингтона, а из того, что они были просто гражданами США, имели американский паспорт и пользовались защитой, как и все другие американские граждане в чужой стране.

[3] Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 448. Корея (коллекция). Донесения русских военных агентов об отношении Кореи к Китаю, России и США; о численном составе корейских войск. Оп. 1. Д. 3. Л. 42 об. — 43.

Так же как и политика в отношении коммерческих интересов, политика госдепартамента в отношении миссионеров основывалась на том, чтобы позволить проповедникам заниматься их работой и вмешиваться только тогда, когда их жизнь, собственность и права находились под угрозой. Это означает, что Вашингтон никогда не пытался активно содействовать миссионерской работе в Корее. Наиболее заметным признаком этого недостатка активной поддержки было то, что Вашингтон не пытался повлиять на корейское правительство с целью ликвидировать антихристианские законы, действовавшие в Корее, или внести в корейско-американский договор 1882 г. положения, разрешавшие или как-либо регламентирующие работу миссионеров.

Большинство американских посланников были мало заинтересованы в активной помощи миссионерам. Когда они всё же оказывали тем помощь, она почти всегда была связана с общегуманитарной целью, например с созданием больниц или школ. Их донесения в Вашингтон содержали только положительные оценки миссионерской деятельности. Чисто религиозные вопросы крайне редко упоминались в официальной дипломатической переписке. На самом деле большинство американских представителей, включая Горация Н. Аллена, были весьма озабочены тем, чтобы убедиться, что миссионеры не используют агрессивные методы для обращения местного населения в свою веру. Неудивительно поэтому, что американские представители в Сеуле неоднократно предупреждали миссионеров о недопустимости импульсивности в распространении учения[4]. Они опасались, что религиозное рвение миссионеров вызовет возмущение корейского правительства, создавая тем самым угрозу для США в Корее. Они надеялись, что миссионеры посвятят себя главным образом гуманитарной деятельности и завоеванию уважения и доверия корейского народа, пока правительство Кореи не предоставит своим подданным полную религиозную свободу.

Государственный департамент одобрял осторожные указания американских представителей миссионерам. Основанием для позиции департамента было то, что миссионерская деятельность не была санкционирована договором. Любая попытка миссионеров расширить свои религиозные привилегии какими-либо решительными действиями, с точки зрения Вашингтона, могла причинить ущерб общим интересам США на полуострове[5]. Отсутствие интереса госдепартамента к освобождению миссионерской работы от юридических ограничений резко контрастирует с усилиями французского правительства в этом вопросе.

Французский представитель Х. Франдин в 1893 г. предложил американскому посланнику в Сеуле с 1890 по 1894 г., Августину Хёрду, объединить усилия и убедить корейское правительство официально отменить антихристианский закон. Французские священники просили Франдина принять меры в этом

[4] Foulk to Bayard. 1886. N 308. June 3 // FRUS. 1886–1887. P. 222–223.

[5] Bayard to Dinsmore. 1888. N 304. June 15 // FRUS. 1888–1889. Part 1. P. 447–448.

отношении, считая, что закон отпугивает людей от христианского учения. Тем не менее Хёрд отказался присоединиться к усилиям, думая, что будет правильным оставить указ в покое и не «заменять равнодушие активным интересом». По его словам, закон практически не действовал и создавал мало правовых ограничений для работы американских миссионеров в Корее. Государственный департамент, что неудивительно, посчитал этот поступок благоразумным. Вашингтон был доволен существующими льготами для вероисповедания американских граждан в открытых портах. Вопрос свободы совести для корейцев не беспокоил его.

Следует отметить, что сообщения из Сеула о деятельности американских миссионеров передавались в Конгресс госдепартаментом только после некоторой редакции. Департамент смягчал слишком острые или оскорбительные выражения. Например, слова работавшего в дипмиссии США в Корее с 1886 по 1887 г. Уильяма У. Рокхилла: «Беспокойный нрав миссионеров в Корее, выходящий за рамки благоразумия в ведении евангельской работы», были преобразованы в: «Усилия со стороны миссионеров в Корее в преследовании евангельской работы»[6]. Эти редакторские поправки, конечно, не были признаком того, что госдепартамент, как думал Фред Харрингтон, «поддерживал миссионеров охотно, со рвением»[7], но они и не говорили о его полном безразличии к миссионерскому предприятию в Корее. Влияние денег и влияние церкви были факторами, которыми США никогда не пренебрегали, напротив, активно ими пользовались.

Это демонстрирует анализ дипломатической переписки, представленной в Конгресс. Среди более чем 3000 дипломатических и консульских донесений из Сеула в период между 1883 и 1905 г. лишь совсем незначительная часть была прямо или косвенно связана с миссионерами. Большинство из них было посвящено обычной хозяйственной деятельности дипломатической миссии, а также политическим и коммерческим вопросам. Тем не менее из депеш, выбранных госдепартаментом и включаемых в годовые отчеты по международным отношениям, те, что касались так или иначе миссионерской работы в Корее, были вполне заметны. То есть из общего числа почти в 170 дипломатических донесений из Кореи, выбранных для публикации в течение того же периода времени, более чем 20 были связаны с миссионерами. Учитывая, что отчеты о внешних связях (FRUS) были практически единственным государственным источником информации о дипломатии Соединенных Штатов, эти цифры свидетельствуют о внимании, с которым Вашингтон относился к деятельности миссионеров на полуострове, и о том, что он возлагал на них определенные надежды в деле упрочения американского влияния.

[6] Rockhill to Bayard. 1887. N 58. February 5 // Korean-American Relations. Documents pertaining to the FarEastern Diplomacy of the United States. Vol. 2. The Period of Growing Influence, 1887–1895 / Ed. by S.J. Palmer. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1963. P. 205.

[7] *Harrington F.H.* God, Mammon, and the Japanese: Dr. Horace N. Allen and Korean-American relations, 1884–1905. Madison, 1944. P. 98–99.

Проблема отношений госдепартамента и миссионеров заключалась в том, что если бы миссионеры получили возможность проживать где-либо в Корее помимо открытых портов, то их права, интересы и даже жизнь оказались бы практически без защиты. С одной стороны, исключительное внимание Вашингтона к миссионерам могло бы бросить тень на самих миссионеров и чистоту их помыслов. Отказ в помощи, с другой стороны, должен был привести к возмущениям и недовольству миссионеров. Это была дилемма между вопросом отношений государства и церкви и популярностью христианской веры в корейском обществе.

Судя по всему, эти проблемы не особенно беспокоили Вашингтон. Пока миссионеры своими действиями не ставили под угрозу интересы Америки на полуострове, высокопоставленные политики в Вашингтоне были довольны. Тем не менее было нечто, что однозначно подвергалось их осуждению. Вашингтон не желал, чтобы миссионеры вмешивались в его политику по отношению к Корее. Это ограничение в меньшей степени было вызвано заботой о безопасности миссионеров. Скорее всего, политики опасались, что участие американских граждан в политических делах может повредить образу бескорыстных намерений США и в конечном итоге Америка вынуждена будет стать непосредственной участницей политических потрясений, переживаемых Кореей. То есть в отношении американских миссионеров госдепартамент делал упор на следование принципу невмешательства во внутренние дела страны.

Откровенно говоря, большинство американских миссионеров и сами не были заинтересованы во вмешательстве в корейскую политику. Были, конечно, случаи, когда миссионеры принимали активное участие в политической жизни и в решении политических вопросов. Однако это было скорее исключением, чем правилом. Миссионеров, напрямую связанных с политическими кругами, было подавляющее меньшинство. Тем не менее государства, агрессивно настроенные по отношению к Корее, для установления своего влияния были готовы устранить любую преграду на своем пути. Поэтому американские миссионеры, пользовавшиеся особым расположением корейского вана, были частыми объектами их нападок. Китайские и японские газеты и общественные деятели очерняли американских миссионеров, когда они казались помехой для их планов по отношению к Корее. Эти клеветнические сообщения создавали ложное впечатление, что американские миссионеры в Корее были помимо прочего активными политическими деятелями.

Сущность якобы реального вмешательства американских миссионеров в политические дела Кореи была наиболее наглядно продемонстрирована в серии событий, достигших кульминации в 1897 г. После японо-китайской войны Япония взяла верх в Корее. Японцы вскоре обнаружили, что королева Мин — выдающаяся и сильная женщина — была грозным препятствием на их пути к полному господству на полуострове. В итоге королева была убита японцами 8 октября 1895 г. Возмущенные и шокированные этим жестоким убийством, несколько американских миссионеров по просьбе американской

дипломатической миссии отправлялись во дворец каждую ночь, чтобы защищать Коджона, который утратил всякое влияние на государственные дела, превратился в заключенного в его собственном дворце, опасаясь за свою жизнь. По его настоянию еду ему носили из дома американских миссионеров Андервудов в запираемом на ключ ларце, ключ от которого был только у него самого. Коджон тогда никому не мог доверять, кроме американских миссионеров, которых он считал своими друзьями. В те дни безопасность вана фактически зависела от них.

На этом фоне японские газеты начали открытую антимиссионерскую кампанию, обвиняя миссионеров в распространении антияпонских настроений в корейском обществе. *Japan Daily Mail* вскоре после убийства королевы заявила, что в Сеуле существует «неофициальный круг лиц», который состоит из американских миссионеров, американских и русских посланников и их жен[8]. «Канджошинбо» заявила, что некоторые миссионеры после убийства королевы «горели желанием отомстить», потому что они получали деньги от нее на строительство церквей и школ в Корее[9].

Очевидно, что эти сведения совершенно не соответствовали действительности. Тем не менее в связи с беспорядками в Корее и с подобными настроениями местной прессы, которые начали проникать и в США, внимание департамента к деятельности миссионеров усилилось. Он настаивал на том, чтобы активность всех миссионеров была направлена исключительно на религиозную деятельность. Госсекретарь оперативно дал поручение американскому представителю в Корее: «Вы должны <...> информировать всех американских резидентов в Корее, что они должны строго воздерживаться от любых выражений мнения или от предоставления консультаций, касающихся внутреннего управления страной, или от любого вмешательства в политические вопросы; что если они сделают это на свой страх и риск, то ни вы, ни правительство Соединенных Штатов не смогут одобрить такие действия с их стороны и едва ли смогут адекватно защитить их, в случае если они оставят без внимания этот совет. Они должны строго ограничиваться своей миссионерской деятельностью, будь то преподавание в школах, проповедь Евангелия или посещение больных, для которых они отправились в страну. Используйте эти и другие аргументы, чтобы вы могли должным образом воспрепятствовать и остановить, если это возможно, тенденцию, которая стабильно усиливается, когда лица, не несущие никакой ответственности, дают советы и делают попытки управлять правительством страны»[10].

Силл, желая защитить миссионеров, ответил: «Я использую все усилия, чтобы побудить наших людей воздерживаться от выражения мнений о поли-

[8] *McKenzie F. A.* The Tragedy of Korea. New York, 1908. P. 77.

[9] The Korean Repository. Vol. 2 / Eds. F. Ohlinger, H. G. Appenzeller, G. H. Jones. Seoul, 1895. P. 476–478.

[10] Olney to Sill. 1896. N 132. January 11 // FRUS. 1895. Part 2. P. 976.

тических делах. <...> Основная часть миссионеров здесь достаточно сдержанна и целиком предана своей истинной работе. Очень небольшая часть из них нуждается в заботе и сдерживании»[11]. «Судя по тому, что я слышу о миссионерах повсюду на Востоке, — продолжал Дж. М. Б. Силл, — я должен отдать должное тем, кто работает в Корее, за исключительную сдержанность и целеустремленность в их преданности своей законной деятельности»[12]. Он был уверен, что ни один миссионер не был виновен в участии в политических интригах. По мнению Силла, японские газеты, особенно те, что печатались в Сеуле, особенно активно и сурово критиковали американских миссионеров для того, «чтобы скрыть убийство королевы виконтом Миура и его агентами и сфабриковать здесь, а затем и в Японии, материалы для использования на Западе, например в Вашингтоне, и я также убежден, что этот план был реализован с мастерством и феноменальной настойчивостью, столь характерной для японцев»[13].

Силл, естественно, опубликовал обращение с рекомендациями госдепартамента к гражданам США в Корее и заметил, что любой человек, пропустивший его, должен прибыть в одну из дипломатических миссий. Сам Силл не понимал причины подобных действий департамента. Действительно, подавляющее большинство американских миссионеров не было вовлечено в корейскую политику и, конечно, не имело привычки оказывать влияние на ход внутрикорейских дел. Кроме того, участие полудюжины миссионеров в защите Коджона было временным.

Обращение Силла, которое он был вынужден сделать под давлением Вашингтона, было, по существу, большой победой японцев. Этими действиями госдепартамент и американский представитель в Корее, сами того не желая, создали негативный и притом ложный образ американских миссионеров. Для тех, кто стремился не допустить появления любых возможных объединений, выступающих за реформы и утверждение независимости в Корее, обращение было хорошим поводом, чтобы обвинить американских миссионеров во вмешательстве в политические дела Кореи.

Как только обращение было обнародовано, *Japan Times* обрушилась с критикой на миссионеров, опубликовав статью, в которой в частности говорилось, что «служители Бога» слились со «слугами дьявола». «Не обращая внимания на неоднократные увещевания своего правительства и игнорируя свои обязанности, — утверждалось в статье, — они опозорили себя вмешательством в политические интриги полуостровного королевства». В Хрониках Кобе также утверждалось, что «американские миссионеры вступили в союз с российской

[11] *Dae Young Ryu.* An Odd Relationship: The State Department, Its Representatives, and American Protestant Missionaries in Korea, 1882–1910 // http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache: bPJew6-jeTAJ: cfile1.uf.tistory.com/attach/17132F364F58B05216FE68+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

[12] Там же.

[13] Там же.

стороной». *Japan Mail* даже назвала миссионеров «пагубной силой, ускоряющей гибель Кореи»[14]. Эти настроения местной прессы еще больше усиливали впечатление, оставленное обращением Силла, что американские миссионеры в Корее активно занимаются политикой.

Дальнейшая деятельность миссионеров доказала, что оценка Силла была верной. Исключения хотя и встречались, но это были единичные случаи. Например, через несколько месяцев после обращения Генри Г. Аппензеллер, со ссылкой на японские газеты, опубликовал в *The Korean Repository* статью. Статья осуждала усиление русского влияния и вмешательство России во внутренние дела Кореи после побега Коджона в русскую дипломатическую миссию. Г. Н. Аллен, который заменил Дж. М. Б. Силла на его посту, был вынужден напомнить Аппензеллеру о беспокойстве Вашингтона относительно политических взглядов американских граждан в Корее. Аппензеллер заверил Аллена, что он «в будущем будет более [сдержанным] в отношении деликатных и двусмысленных тем»[15]. Это показывает несостоятельность обвинений миссионеров в том, что они состояли в негласном союзе с русскими.

Аппензеллер был ярким исключением. Подавляющее большинство других миссионеров было сосредоточено исключительно на религиозной работе[16]. Пока они вели себя так, как того хотел государственный департамент, Вашингтон был доволен, позволяя им выполнять свою работу и вмешиваясь в их дела только при необходимости. За исключением обеспечения безопасности и защиты их прав департамент проявлял мало интереса к миссионерской деятельности. Основное внимание Вашингтон уделял американским торговцам и предпринимателям в Корее. Причина, по которой он был вынужден обращать особое внимание на миссионеров, заключалась не в целях и приоритетах политики США, а в огромном количестве американских миссионеров на полуострове и в проблемах их проживания в Корее.

Будучи единственными американцами, живущими за пределами открытых портов или отведенных для иностранных поселений участков, миссионеры продолжали работать внутри Кореи в нарушение договорных обязательств. Местные власти закрывали на это глаза. Но в то же время миссионеры, проживающие повсюду в Корее, были постоянной заботой американских представителей, потому что их безопасность в период многочисленных народных волнений было очень сложно обеспечить. Так же как защита американских граждан и их имущества была главной задачей американских представителей, так и миссионерские дела почти всегда находились в центре внимания. Среди американских миссионеров, кроме того, были те, кто был склонен обращаться в дипломатическую миссию

[14] *Harrington F. H.* God, Mammon, and the Japanese: Dr. Horace N. Allen and Korean-American relations, 1884–1905. Madison, 1944. P. 118.

[15] The Korean Repository. Vol. 4 / Eds. F. Ohlinger, H. G. Appenzeller, G. H. Jones. New York, 1964. P. 478–471.

[16] *Allen H. N.* Things Korean: A Collection of Sketches and Anecdotes, Missionary and Diplomatic. N.Y., 1908. P. 171.

по любому поводу. Американские представители «ни в коем случае не хотели казаться черствыми или нелюбезными». Тем не менее их очень раздражало то, что они были таким образом обязаны позволить «некоторым мелким миссионерским делам чрезвычайной важности» бесцеремонно вмешиваться в дипломатические переговоры деликатного характера[17]. Государственный департамент, который не поддерживал предложения своих представителей использовать вооруженные силы даже для защиты американских граждан в Корее, не позволял им даже пытаться защитить корейских христиан и их имущество. Тем не менее госдепартамент положительно относился к каждодневной просветительской и гуманитарной работе американских миссионеров в Корее. Деятельность американских миссионеров в Корее помогала укреплению и развитию политического влияния США на полуострове. Американские политики не желали открыто поддерживать миссионеров, но при этом пользовались плодами их деятельности.

References

Allen H.N. Things Korean: A Collection of Sketches and Anecdotes, Missionary and Diplomatic. New York: Fleming H. Revell, 1908.

Dae Young Ryu. An Odd Relationship: The State Department, Its Representatives, and American Protestant Missionaries in Korea, 1882–1910 // URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache: bPJew6jeTAJ: cfile1.uf.tistory.com/attach/17132F364F58B05216FE68+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (29.10.2013).

Harrington F.H. God, Mammon, and the Japanese: Dr. Horace N. Allen and Korean-American relations, 1884–1905. Madison: University of Wisconsin Press, 1944.

Korean-American Relations. Documents pertaining to the Far Eastern Diplomacy of the United States. Vol. 2. The Period of Growing Influence, 1887–1895 / Ed. by S.J. Palmer. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1963.

McKenzie F.A. The Tragedy of Korea. New York: E. P. DUTTON & CO, 1908.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1886–1887. Washington: Government Printing Office, 1887.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1888–1889. Part 1. Washington: Government Printing Office, 1889.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1895. Part 2. Washington: Government Printing Office, 1895.

The Korean Repository. Vol. 2 / Eds. F. Ohlinger, H.G. Appenzeller, G.H. Jones. Seoul: Trilingual Press, 1895.

The Korean Repository. Vol. 4 / Eds. F. Ohlinger, H.G. Appenzeller, G.H. Jones. New York: Paragon Book Reprint Corp., 1964.

Список литературы

Allen H.N. Things Korean: A Collection of Sketches and Anecdotes, Missionary and Diplomatic. N.Y.: Fleming H. Revell, 1908.

Dae Young Ryu. An Odd Relationship: The State Department, Its Representatives, and American Protestant Missionaries in Korea, 1882–1910 // URL: http://webcache.

[17] *Allen H.N.* Things Korean: A Collection of Sketches and Anecdotes, Missionary and Diplomatic. New York, 1908. P. 184–186.

googleusercontent.com/search?q=cache: bPJew6jeTAJ: cfile1.uf.tistory.com/attach/17132F364F58B05216FE68+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения 29.10.2013).

Harrington F. H. God, Mammon, and the Japanese: Dr. Horace N. Allen and Korean-American relations, 1884–1905. Madison: University of Wisconsin Press, 1944.

Korean-American Relations. Documents pertaining to the Far Eastern Diplomacy of the United States. Vol. 2. The Period of Growing Influence, 1887–1895 / Ed. by S. J. Palmer. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1963.

McKenzie F. A. The Tragedy of Korea. New York: E. P. DUTTON & CO, 1908.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1886–1887. Washington: Government Printing Office, 1887.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1888–1889. Part 1. Washington: Government Printing Office, 1889.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1895. Part 2. Washington: Government Printing Office, 1895.

The Korean Repository. Vol. 2 / Eds. F. Ohlinger, H. G. Appenzeller, G. H. Jones. Seoul: Trilingual Press, 1895.

The Korean Repository. Vol. 4 / Eds. F. Ohlinger, H. G. Appenzeller, G. H. Jones. New York: Paragon Book Reprint Corp., 1964.